

Городской глава Синь врезался в каменную ширму позади себя, с такой силой, что та сломалась. Он с громким стоном выплюнул большой сгусток крови, его грудь была вдавлена.

Ван Эргоу гневно крикнул:

— В этом мире никто не имеет права обвинять старшую сестру Нань в делах Царства призраков Преисподней. Она двадцать лет защищала одиночный город, уничтожила Императора духов, разгромила армию из миллиона призраков, перекрыла мост в Царстве призраков, сражалась с Князем духов, уничтожила костяного дракона, который угрожал уничтожить половину земель Юньчжоу, предотвратила разлив Вод Реки Преисподней и остановила Царство призраков на Реке Чёрных Вод! Вы сегодня стоите здесь только благодаря её жертвам. Какие у вас намерения? Скажите мне, какие намерения!

Он гневно шагал к городскому главе Сину, с каждым шагом его голос становился громче.

Городской глава Синь лежал на земле, хрипя и выплёвывая кровь:

— Ван... Ван гунцзы... мы... мы на одной стороне...

Ван Эргоу ответил:

— Ты ошибаешься. Мы не на одной стороне.

Он повернулся к Нань Лицзю и Лун Чи:

— Старшая сестра Нань, Сяочи, пожалуйста, дайте мне время разобраться в произошедшем. Завтра я лично приду к вам и дам объяснения.

С этими словами он сложил руки в приветствии, поклонился и сделал глубокий поклон.

Окружающие были ошеломлены внезапным развитием событий.

Лун Чи вложила меч в ножны и вернулась к Нань Лицзю.

Нань Лицзю убрала Небесную звёздную сферу и тихо сказала Лун Чи:

— Пойдём.

Ван Эргоу, услышав звук движущегося инвалидного кресла, поднял взгляд на удаляющихся женщин и вдруг почувствовал сильную зависть к Нань Лицзю. Он подумал, что в глазах Сяочи она и Нань Лицзю, должно быть, действительно на одной стороне. Он не отводил взгляда, пока Лун Чи не исчезла в конце улицы. Затем он бросил пилюлю городскому главе Сину и сказал:

— Говори, что ты натворил, что вызвало их гнев. Если не будешь честен, я сам разнесу твою резиденцию, не дожидаясь их возвращения.

Он закатал рукава, присел рядом с городским главой Сином и спросил:

— Какие слухи, какие замыслы?

Городской глава Синь проглотил лекарство, поднял голову и посмотрел на Ван Эргоу, чьё лицо было полно решимости. Он вдруг осознал, что все эти люди — настоящие бойцы, каждый из которых сильнее другого. Он сказал:

— Сегодня... сегодня произошло кое-что... между тобой и Лун Чи... на улицах ходят разговоры... они унижают клан Фэн и возвышают мою резиденцию, что наносит урон репутации клана Фэн. Я... воспользовался этим, чтобы поднять свою репутацию. Признаю, у меня были свои цели, я добавил масла в огонь, но... но это не было беспочвенным.

Он сделал паузу и продолжил:

— Ван... Ван гунцзы, если говорить прямо, они подозревают... боятся, что я хочу заключить с тобой союз, чтобы примкнуть к Секте Звездной Луны.

Ван Эргоу спросил:

— У тебя такие намерения?

Городской глава Синь ответил:

— Секта Звездной Луны далеко, стоит ли мне из-за неё ссориться с Нань Лицзю и Лун Чи, которые могут уничтожить меня в любой момент?

Ван Эргоу кивнул:

— В этом есть логика.

Городской глава Синь с облегчением вздохнул:

— Так что это недоразумение, я стал жертвой несправедливости.

Ван Эргоу усмехнулся:

— Старина Синь, ты знаешь, что я даже не смею вмешиваться в разногласия между Городом Уван и Сектой Звездной Луны, а ты полез туда? Смелость, я восхищаюсь!

Он снова закатал рукава, приблизился и сказал:

— Эй, весь мир знает, что у моей старшей сестры Нань скверный характер. Если Император духов её разозлит, она готова утащить его, миллионную армию Царства призраков, Великую гору Инь и тысячелетнюю базу Города Уван в могилу вместе с собой. У тебя, старина, достаточно ресурсов, чтобы равняться с Императором духов?

Он встал, его лицо стало холодным:

— Старшая сестра Нань вернулась из ада. Как ты, Циньчжоу, смеешь использовать её как ступеньку?

С этими словами он вышел из резиденции городского главы и направился в клан Фэн.

Он был сыном Гу Яньяна, всего лишь пешкой в его игре.

Гу Яньян использовал своего сына как фигуру, он рассчитал человеческие сердца, но не учёл волю небес.

Он жаждал стать выше других, разбогатеть, добиться успеха, но помнил слова даоса Саньту: «Благородный муж должен знать, что делать, а что нет. Можно игнорировать мелочи, но нельзя забывать о великом долге».

Сяочи попросила его вернуться и признать отца, но не для того, чтобы он действительно продал себя Гу Яньяну.

Характер Нань Лицзю был холодным и замкнутым, но она поселилась с Лун Чи в доме клана Фэн, что говорило об их особых отношениях. Ван Эргоу специально узнавал о связях Нань Лицзю с кланом Фэн. Сейчас, чтобы сгладить отношения с ней и Лун Чи, а также ради Юньчжоу, он должен был посетить клан Фэн. Он понимал, что не сможет договориться с Нань Лицзю и Лун Чи напрямую, так как Гу Яньян и Фэн Цзяньюань были врагами из-за убийства дочери. Поэтому он решил обратиться к старейшине клана Фэн — Фэн Ванбэю.

Фэн Ванбэй потерял свою внучку Нань Сяо, и это было для него болью, но внучка носила фамилию Нань, а не Фэн, и управляла делами семьи Нань, что делало её частью другой семьи. В Циньчжоу не было единого правителя, и сегодняшние события уже поставили два крупнейших клана города на грань конфликта. Клан Фэн поддерживали Нань Лицзю и Лун Чи, и если бы он встал на сторону клана Синь, это было бы крайне невыгодно для клана Фэн. Если же он поддержит клан Фэн, то в будущем клан Фэн сможет выйти за пределы половины города.

У Ван Эргоу была лишь половина уверенности. Эта уверенность основывалась на интересах, но другая половина была неопределённой, так как в мире есть люди, для которых принципы важнее выгоды.

Ван Эргоу столкнулся именно с такой ситуацией.

Старейшина Фэн принял его, но сказал:

— В этом мире кровные узы — это естественная связь и изначальная позиция. Это касается не только того, что Лицзю — моя правнучка, но и того, что ты — сын Гу Яньяна. Ты хочешь разорвать связь с Гу Яньяном, ссылаясь на благодарность Хэлянь Линчэню и нашу связь, но,

Ван гунцзы, до критического момента никто не знает, как всё обернётся, и никто не станет рисковать. Пожалуйста, уходи! Я могу сказать только одно: ради великого долга перед миром и народом, клан Фэн готов на всё! Остальное — не обсуждается!

Ван Эргоу встал, почтительно поклонился старейшине Фэн:

— Старейшина, с вашими словами моё сердце успокоилось!

Старейшина Фэн поднял чашку чая, давая понять, что аудиенция окончена.

Ван Эргоу снова поклонился и вышел из зала.

Старейшина Фэн опустил чашку и приказал управляющему сообщить об этом Фэн Цзяньюаню.

Фэн Цзяньюань, в свою очередь, рассказал об этом Нань Лицзю и Лун Чи.

Нань Лицзю, выслушав, холодно усмехнулась:

— Какое отношение действия Ван Эргоу имеют к клану Фэн?

Она понимала замысел старейшины Фэн. Если Ван Эргоу удержит Юньчжоу, Циньчжоу будет в безопасности. Клан Фэн не поддержит его и не окажет помощи, но позволит ему развиваться в Юньчжоу. А откуда Ван Эргоу возьмёт людей и продовольствие? Юньчжоу подверглось воздействию иньской ци, земля загрязнена, и на ней нельзя выращивать урожай. Люди Юньчжоу либо бежали, либо погибли, и теперь там правят злые духи и призраки. У Ван Эргоу есть Небесная книга судьбы, но у него также есть сила духов, которая позволяет ему превращаться в летающего злого духа. Чтобы удержать Юньчжоу, ему придётся организовать армию духов.

Клан Фэн, ставя надежды на Ван Эргоу, фактически подставляет голову под нож. Решать, рубить или нет, будет не они.

Богам трудно спасти того, кто сам ищет смерти. Тот, кто хочет получить выгоду с обеих сторон, в итоге останется ни с чем.

Фэн Цзюнь поспешно вернулся, узнав, что Фэн Цзяньюань пришёл в дом Нань Лицзю, и сразу же направился туда. Он спросил:

— Ван Эргоу уже виделся с дедушкой?

Фэн Цзяньюань кивнул и рассказал о встрече Ван Эргоу со старейшиной Фэн.

Фэн Цзюнь нахмурился, немного подумал, встал, выгнал всех слуг из двора и убрал скрытых

охранников. Убедившись, что вокруг никого нет, он сказал:

— Отец, Лицзю, и Лун Шаочжу, здесь нет посторонних, я выскажу своё мнение.

Нань Лицзю кивнула:

— Говори, дядя.

Фэн Цзюнь сказал:

— Отец, Лицзю уже положила Циньчжоу к нашим ногам, чего мы ещё ждём?

Он встал, взволнованно продолжая:

— Почему мы должны делить этот кусок с ним? Этот Гу Яньян...

Он запнулся, затем обратился к Нань Лицзю:

— Лицзю, у клана Фэн достаточно людей и денег, нам не хватает только одного. Если вы сможете помочь, в будущем клан Фэн готов присоединиться к Дворцу Сюаньньюй в Городе Уван.

Лицо Фэн Цзяньюаня резко изменилось:

— Фэн Цзюнь!

Он ударил ладонью по столу и громко крикнул:

— Это измена!

<http://bllate.org/book/15297/1351484>